

# Потапов и Ангел



16+

Петрова А. И.

# **Анна Ивановна Петрова**

# **Потапов и Ангел**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67248908](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67248908)*

*SelfPub; 2022*

## **Аннотация**

Юрий Николаевич Потапов находится на пороге смерти, когда его оживляет Ангел. Но божественный посланник делает это не просто так, ведь главному герою предстоит выполнить особое задание...

# Анна Петрова

## Потапов и Ангел

В унылой, безлюдной подворотне молча лежал и умирал сорокавосемилетний Потапов Юрий Николаевич. Лицо его было избито – под глазом красовался синяк, на лбу краснела шишка, нос распух. Потапов был выпивший, впрочем, как обычно. Его избил банда собутыльники. Слово за слово, а наш герой любил поспорить, и вот уже несколько пар ног колошматили его по ребрам, животу и лицу. Внутреннее кровотечение не оставляло мужчине шансов на жизнь. Он начал терять сознание, когда вдруг услышал стук в своей голове. К нему, как будто в дверь, постучались:

– Юра, ты меня слышишь?

– Как не слышать? Слышу! Только тебя и слышу, и ещё этот шум в ушах.

– Мой дорогой, у меня есть к тебе небольшое предложение.

Потапов, к тому моменту, уже примерно понимал, что с ним происходит, подозревая, что он либо мёртв, либо в коме.

– Ты что, ангел Божий? – вдруг спросил Юрий.

Вместо ответа он увидел яркий свет и почувствовал какое-то особое умиротворение.

– Хочешь выполнить небольшое ангельское задание?

– Я? Да... А как?

– Ничего сложного, нужно просто быть собой и слушаться меня – делать то, что я тебе говорю.

– Да как же делать, я и встать не могу! Жив ли я?

– Если надо – оживим!

И тут по телу мужчины разлилось ощущение жизни, он почувствовал каждую часть, каждую клетку своего тела, как будто тысячи фонарей загорелись внутри него. Затем словно невидимая рука подняла бедолагу с земли, встряхнула и открыла ему веки.

Потапов стоял и смотрел на свои руки, как заново рождённый, наслаждаясь ощущением счастья.

– У меня ничего не болит, и чувствую себя хорошо, как будто мне снова двадцать!

Юрий Николаевич блаженно улыбался, всё ещё пялясь на свои руки, когда Ангел окликнул его:

– Теперь пора на задание!

Мужчина был так благодарен Ангелу, что отмахнулся от, на мгновение посетившей его, мысли сбежать.

– Ну надо – так надо! У нас сделка, да? Я-то думал с дьяволом только сделку заключают, а я вон что – с Ангелом договорился!

Ангел промолчал, только тепло разлилось у Потапова по телу.

Ноги сами несли его куда-то, по дороге он заглянул в зеркальную витрину и удивился, увидев своё разбитое лицо.

– А почему меня внутри починили, а снаружи всё оста-

лось, как есть? И на задание идти с такой рожей?

– Это то, что нужно для твоей роли!

– Меня что, опять бить будут? – сокрушённо справился о своей участи Юрий.

– Нет, до этого не дойдёт, но кое-что устроить придётся – похулиганим! – ответил Ангел.

Потапов криво улыбнулся – последнее хулиганство чуть не окончилось для него смертью и, получив неожиданно новую жизнь, ему как-то не хотелось вновь её терять.

– Тебе нечем рисковать, ведь ты всё равно умрёшь.

– Все мы когда-то уйдём отсюда, ну, кроме тебя, конечно – ты и не рождался!

– Понимаешь, я оживил тебя только для задания.

Потапов обомлел – такого он не ожидал от Ангела.

– Предательство!

– Нет, не предательство, а сделка.

– А мне-то для чего твоя сделка – одним днём меньше, одним больше – что мне с того? – И у Потапова возникла мысль напиться.

Ангел, который, предполагалось, читал его мысли, почему-то не стал отговаривать мужчину от выпивки, и тот, пошарив в карманах, нашёл несколько бумажных купюр. Этого хватило, чтобы продавщица с будничным видом и глазами, густо обведёнными синим, отпустила ему бутылку водки и закуску – ей не привыкать, тут такой пьяни каждый день в избытке ходит.

Потапов, как младенец, приложился к бутылке и довольно скоро высосал её – он даже всплакнул немного, прощаясь со своей жизнью.

– Это что, получается, я сам себя помянул? – тоска отпустила Юрия и ему захотелось веселья.

– Ну, где там твоё задание, давай! Я зря оживал, что ли? Надо и послужить для доброго дела. Ведь ты же, Ангел, злого не замыслишь?

– На всё воля Божья, – уклончиво ответил Ангел, – теперь ты точно готов!

Ноги понесли Потапова на вокзал к электричкам.

– Куда едем? – спросил он у Ангела.

Тот назвал остановку.

– Тут, это, такое дело – я не уверен, что у меня есть деньги на билет! – виновато сказал мужчина, вспоминая о купленной водке.

– Ничего не бойся, садись в вагон – там разберёшься, – ответил ему невидимый друг.

Юрий Николаевич засмутился немного, ведь такого он от Ангела не ожидал – ехать зайцем, впрочем, Божий посланник уже не в первый раз его удивлял. Веры прибавляло только то, что он ощутил, когда Ангел вернул его к жизни. «Такое не подделаешь», – подумал мужчина.

Потапов сел в вагон, расположился на краю скамьи и с блаженной, ангельской улыбкой закрыл глаза: он почувствовал себя хорошо, так хорошо, что действительно ничего не

боялся: ни смерти, ни проводников, ни, даже, своего задания. Но к нему довольно быстро подошла женщина в форме с просьбой предъявить или купить билет. Мужчина испугался и внутренне спросил у своего Ангела, не началось ли ещё задание. Тот ему мысленно подсказал, что надо засунуть руку в карман, взять деньги и купить билет. Потапов с глупым видом полез в недра своей куртки, ожидая ничего там не найти, но, к своему удивлению, нашел купюры ровно на проезд в электричке до нужной ему станции. Проводница пожелала ему хорошего пути и пошла дальше. «Чудеса! – заметил Потапов, – К жизни меня вернул, денег дал, и всё это, говоришь, ради задания! А если я его хорошо выполню, можешь меня в живых оставить хотя бы, а?». «Нет, не могу. Ты сам так планировал, потому что твоя миссия здесь завершается». «Миссия? – лицо Юрия перекосилось гримасой, – Какая ещё, к чёрту, миссия?».

Но Потапова от этого внутреннего диалога всё время отвлекали какие-то голоса позади – за спиной двое иностранцев активно вели диалог на своём языке.

– Понаедут тут всякие и язык не учат! – вслух высказался мужчина. Вдруг он услышал снова стук в своей голове:

– Скажи всё, что ты о них думаешь, и в красках! Это и есть твоё задание.

Потапов уже наполовину был уверен, что его ангел – это, на самом деле, недавно упомянутый им чёрт, но, кем бы он ни был, мужчина с ним полностью согласен – язык надо

учить!

– Надо говорить на русском в моей стране! – он повернулся к сидящим и сказал им прямо в лицо, – А вдруг вы надо мной смеётесь? Откуда мне знать, что Вы там на своём языке лопочете и ржёте!

Иностранец попытался ему на ломаном русском что-то объяснить, но Потапов его быстро прервал:

– Вы экзамен сдаёте на знание языка, когда в мою страну едете! В этой стране только на русском говорят!

На место заварушки уже подошёл охранник и спросил, в чём дело.

– А что, если они нас обсуждают и смеются за спиной, откуда мне знать? Приехали сюда, значит должны говорить по-русски!

– У нас многонациональная страна, – ответил охранник, но Юрий продолжал громко возмущаться. Сидевшие за ним приезжие мужчины потихоньку ретировались в другой вагон, в то время, как Потапов продолжал своё выступление на публику, на исконно русских матах объясняя, как должно быть в его стране. При этом, язык его, после водки, слегка заплетался, а лицо, в синяках и шишках, всем своим видом источало расовую нетерпимость. Охранник предложил вызвать полицию, некоторые люди подходили к Юрию и просили успокоиться и отстать от иноземных гостей.

Множество недовольных глаз уставились на Юрия, возмущённые тем, что этот, не совсем трезвый, гражданин с «разу-



крашенным» лицом устроил бучу в их вагоне.

– Может Вас на следующей станции высадить? – спросила его проводница.

– А не надо! Я и сам выхожу! – сказал возмутитель порядка и кинул ещё несколько фраз о том, как он разочарован гражданами страны, не поддержавшими его стремление к защите русской речи – всё это было сказано с матом, выражающим глубину его огорчения.

Когда поезд остановится, и Потапов выпрыгнул из вагона, он вдруг осознал свою реальность – один на пустой станции с известной ему судьбой и обещанным завершением миссии.

– Так в чём, говоришь, было моё задание?

– Ты его сделал даже лучше, чем я ожидал! Браво, великолепная игра! – ответил ему Ангел.

– Игра? Но я не играл!

– Вот в том-то и дело – ты настолько вжился в роль, что забыл о том, что играешь!

– И что я такое сделал?

– Ты показал неприглядный образ расового нетерпения!

– Я... что?

– Теперь, когда эти люди, ехавшие с тобой в вагоне, захотят осудить людей другой национальности, они вспомнят твоё поведение и не станут этого делать – ты словно прививку им поставил.

Потапов стоял в ступоре и только моргал, пытаясь осознать происходящее.

– Никому не хочешь позвонить перед смертью? – спросил внезапно Ангел.

Мужчина вздрогнул:

– Ты, вроде, Ангел, добрым должен быть! Ты что, убить меня собрался?

– Нет, просто перестану тебя оживлять... Потому что ты сам так хотел.

– Да что ты заладил – я сам хотел! Завершение миссии! Не помню, когда я этого хотел, но знаю, что я передумал! Понятно? Миссия продолжается, буду дальше ставить эти «прививки» или что там надо.

Ангел улыбнулся ему, как маленькому ребёнку, который раскапризничался.

– Ну так что, дочери будешь звонить?

– Зачем? Ей и так хорошо живётся. Не пропадёт без меня.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, муж у неё хороший: не пьёт, работает.

– Ты считаешь, что если не пьёт, то обязательно хороший муж?

– А что?

– А то – бьёт он их: её и дочь, внучку твою.

У Потапова отвисла челюсть:

– Я... я не знал.

Мужчина нашарил в кармане сотовый телефон, вынул его и набрал контакт под именем Юля.

Тихий, женский голос встревоженно ответил на звонок:

– Пап, привет, что-то случилось?

– Привет, ничего. Просто звоню проведать, соскучился.

На том конце облегчённо вздохнули. Юля сказала, уже более радостным голосом:

– А ты приезжай в гости, что звонить? Навестишь нас, Оля по тебе соскучилась, да и я тоже.

Юрий Николаевич хмыкнул и глянул на Ангела. Тот остался непреклонным.

– Я как-нибудь в другой раз, доченька. Дела закончу и заеду.

Потапов закусил губу, пытаясь сдержать слёзы.

– Хорошо, пап, но только ты не забывай! Мы тебя любим!

– Дедушка, привет! – в трубку закричала Оленька, маленькая внучка Юрия.

– Привет, мышонок! Я вас тоже люблю. Берегите себя. Пока. – сказал мужчина и завершил разговор.

Он стоял, как вкопанный, прижимая трубку к телу. На лице его застыла маска, скрывающая все эмоции, и только одна скупая слеза всё-таки скатилась по носу.

– Ну что, пора! – промолвил Ангел.

Потапов нахмурился и сказал задумчиво:

– Я многого не успел...

– Ты сделал то, что планировал.

– А дочь?

– Ты ей поможешь оттуда.

– А, вот оно как!

– Не хочешь присесть?

– А что, надо?

– Ты сейчас почувствуешь всё то, из-за чего умирал. Я перестану воскрешать твоё тело.

Юрий сполз по стене вниз. Ему было страшно, безумно страшно, как перед расстрелом. Он закрыл глаза. Короткий вдох, всхлип – всё тело поразила боль. Прошло меньше минуты – и оно обмякло.

\*\*\*

Он очнулся в круглом коридоре, в котором Юрий, почему-то, летел. Впереди парил знакомый ему Ангел, как будто указывая путь, хотя свернуть было некуда.

– Ты что так быстро – я не успеваю за тобой! Помедленнее!

– Скоро увидишь свет!

И правда, свет, такой яркий, залил всего Потапова, точнее его дух. Он подумал, что растворится в этом свете, но через какое-то время привык к нему.

Ангел подвел его к светящейся воронке, где новопреставленный увидел свою жизнь, как в кинофильме. Дух Потапова, насколько это вообще возможно для духа, тяжело вздохнул:

– Ну, мог наверное и лучше прожить. Всю жизнь, как в забыты, пил, не понимая зачем живу.

– Всё выполнил прекрасно!

Потапов с удивлением взглянул на Ангела, которого он

уже почему-то начал узнавать, как будто они были давно знакомы.

– Вы тут на Небесах все такие оптимисты?

– Ты все сделал чётко по плану!

– Кто же планирует заранее прожигать свою жизнь?

– Это был наиболее вероятный сценарий, учитывая твои предыдущие воплощения. Но ты блестяще сыграл свою роль!

– Какую ещё роль? Да, и что это был за спектакль?

Потапов продолжал возмущаться, ведь его жизнь – это не шутка, и не игра какая-нибудь, почему Ангел так беспечно к ней относится?

– Твой отрицательный пример был некой прививкой для твоей семьи, а особенно – трагический уход в состоянии опьянения. Ты тоже решил, что больше не выберешь этот опыт. Ты прожил его сполна и довёл до фатального исхода.

– Опять ты про эти прививки!

– У каждого своя роль.

И тут, вдруг, Юрий вспомнил всё, как будто пакет информации загрузился в его память. Вспомнил, как планировал своё воплощение, вспомнил, что Ангел вовсе не ангел, а его друг, вспомнил даже, как планировал вернуться.

Старые друзья обнялись, как это можно сделать на Небе, и бывший Юрий Николаевич Потапов приступил к выполнению следующего задания – ведь у него на Земле осталась дочь.